

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.10>

UDC 327.8
LBC 66.4(4)

Submitted: 12.11.2020
Accepted: 12.01.2021

THE CONCEPT OF DEMOCRACY IN U.S. FOREIGN POLICY IN A POST-BIPOLAR SYSTEM

Natalia V. Eremina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Olga A. Ignatjeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Democracy nowadays means not only specific parameters of domestic political, social and economic development, but has also become a tool for identifying “friends” and “strangers” for the USA and a number of other states of the so-called Western world. In addition, international law, calling the problem of human rights the most important one for the democratization of the world, denotes the possibility of interference of the states concerned in the internal affairs of other countries. *Methods and materials.* The study was conducted in accordance with the epistemological orientations of social constructivism using the case-study method. *Analysis.* The logic of analysis assumes considering a concept of democracy from the position of the theory of the democratic world with its verification on USA political practice including their participation in contemporary local and regional conflicts. *Results.* Thus, democracy becomes a complex tool that allows the USA to solve several problems at once: to divide between states, to influence the domestic politics of other states, to change its position in the international arena, to spread its values, to conceal its foreign policy goals by dressing them up in “democratic” clothes. The U.S., considering itself a model democratic state, identifying other countries as its allies or enemies, at the same time gives them the status of “democratic” or “non-democratic”, or, if necessary, avoiding such a designation (in the case of Saudi Arabia).

Key words: democracy, USA, international processes, color revolutions, Cold War.

Citation. Eremina N.V., Ignatjeva O.A. The Concept of Democracy in U.S. Foreign Policy in a Post-Bipolar System. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародные otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 112-125. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.10>

УДК 327.8
ББК 66.4(4)

Дата поступления статьи: 12.11.2020
Дата принятия статьи: 12.01.2021

КОНЦЕПТ ДЕМОКРАТИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США В УСЛОВИЯХ ПОСТБИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ

Наталья Валерьевна Еремина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Ольга Анатольевна Игнатьева

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время демократия не только означает конкретные параметры внутригосударственного политического, социального и экономического развития, она превратилась в инструмент идентификации «своих» и «чужих» для США и ряда других государств так называемого Западного мира. Кроме того, международное право, называя проблему прав человека важнейшей для демократизации мира, обозначает возможность вмешательства заинтересованных государств во внутренние дела других стран.

Исследование было проведено в соответствии с эпистемологическими ориентациями социального конструктивизма с использованием метода кейс-стади. Концепт демократии был рассмотрен с позиции теории демократического мира с его верификацией политической практикой США, включая их участие в современных международных конфликтах. Таким образом, демократия превращается в комплексный инструмент, который позволяет США решать сразу несколько задач: проводить разделение между государствами, влиять на внутреннюю политику других государств, изменять свои позиции на международной арене, распространять свои ценности, скрывать свои внешнеполитические цели, облекая их в «демократические одежды». США, полагая себя образцом демократического государства, идентифицируя прочие страны как своих союзников или недругов, заодно наделяет их статусом «демократических» или «недемократических», или, в случае необходимости, избегает подобного обозначения (в случае с Саудовской Аравией). Подобный подход отражен не только в исследованиях различных авторов, но и во внешнеполитических стратегиях США. В отечественной науке фактор концепта демократии не рассматривался в контексте развития международных отношений. *Вклад авторов.* Аналитическая часть статьи, посвященная теории демократического мира Р. Румеля и его последователей, с учетом ее практической реализации во внешней политике США, подготовлена Н.В. Ереминой. Методология исследования и роль концепта демократии в современных международных конфликтах проанализирована О.А. Игнатъевой.

Ключевые слова: демократия, США, международные процессы, цветные революции, холодная война.

Цитирование. Еремина Н. В., Игнатъева О. А. Концепт демократии во внешней политике США в условиях постбиполярной системы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 112–125. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.10>

Введение. Новизна статьи заключается в постановке научной проблемы о факторе концепта демократии на примере теории демократического мира во внешней политике Соединенных Штатов Америки. Кроме того, указанная научная проблема исследуется в статье через анализ триады: идея (идеи демократии, теория демократического мира), идеология (внешнеполитическая стратегия, обосновывающая позиции США на мировой арене), практика (примеры гуманитарных интервенций, проводимых под флагом демократизации). Подобный подход позволяет четко проследить не только зависимость формирования целей внешней политики и практической их реализации от идей либеральной демократии, но и показать негативное влияние внешнеполитических мероприятий США на демократические идеи. Наглядным становится парадокс: США проводят гуманитарные интервенции под флагом продвижения демократии, но таким образом, напротив, сужают и ограничивают потенциал ее распространения в мире.

Цель данной статьи – определить какую роль концепта демократии в выстраивании внешнеполитической деятельности США в условиях постбиполярной системы, что необходимо для понимания формирования международных процессов в целом. Для ответа на поставленный вопрос необходимо решить

3 задачи: 1) исследовать концепт демократии во внешнеполитической стратегии США в рамках анализа теории демократического мира, так как именно данная теория стала ведущей в контексте так называемой победы либеральной демократии, ведомой ими в обозначенный период; 2) исследовать эволюцию концепта демократии во внешнеполитических стратегиях США; 3) а также в различных международных кейсах, в которых принимали участие США.

Методы и материалы. Данная работа представляет собой теоретическое исследование, выполненное в соответствии с эпистемологическими ориентациями социального конструктивизма, рассматривающего взаимодействие акторов на внешнеполитической арене как способ конструирования мира. Конструктивизм в теории международных отношений сформировался в 1950–1960-е гг. на основе работ социологов и социальных психологов. Его основоположником в теории международных отношений стал американский политолог-международник Н. Онуф с монографией «Мир, который мы создаем» (1989). Социальный конструктивизм «обратился к дискурсам, отношениям, взаимодействиям между людьми, отказавшись от всеобщих универсальных истин и повернувшись лицом к многоголосью, к сообществу и диалогу как способам конструирования мира» [5, с. 294].

В работе также использован системный подход, позволяющий интерпретировать концепт демократии как систему, состоящую из идеи, идеологии и практики [5, с. 317]. Проведен критический теоретический анализ внешней политики Соединенных Штатов постбиполярной эпохи, а также кейс-стади [4, с. 18–23] при оценке роли данного концепта во внешнеполитических конфликтах с участием США и НАТО. Анализ и результаты исследования изложены в двух разделах данной статьи в следующей логике: 1) теория демократического мира как база для стратегий внешней политики США; 2) роль демократии в современных международных конфликтах.

Теория демократического мира как база для стратегий внешней политики США

Концепт демократии стал активно распространяться не только в академической, но и в общественно-политической сферах сразу после окончания Второй мировой войны. Так, послевоенный период характеризуется двумя мощными тенденциями: во-первых, поиском формулы демократизации внутреннего развития государств-участников ООН и возможностей демократизации самих международных отношений; во-вторых, противостоянием двух политических систем в ходе холодной войны, длившейся весь этот период вплоть до начала 1990-х годов. Международные отношения в поствоенный период развивались в спорах между концепциями «социальной демократии», основанной на идеалах коммунистической идеологии и выполнении социальных задач (прежде всего равное право на труд, поддерживаемое форматом относительно равного потребления), и «либеральной демократии», выраженной в развитии капиталистического рынка и свободной конкуренции. Данный спор в условиях холодной войны создал основания для превращения концепта демократии в инструмент внешней политики. Однако биполярная система сама по себе сдерживала и некоторым образом ограничивала потенциал и возможности использования концепта демократии на практике. Ситуация кардинально изменилась после ее крушения, когда для западных идеологов и политических лидеров появилась возмож-

ность заявить о победе идеологии либеральной демократии. С этого времени концепт демократии стал основным инструментом внешней политики США как лидера так называемого либерально-демократического мира. Поскольку лагерь западных демократий формировался в контексте противостояния противоборствующему советскому лагерю, внутри него возник только один безоговорочный лидер – США, что сделало его позиции неуязвимыми для критики собственных союзников, что уже в свою очередь опровергает принципы демократии внутри Союза, так как требует лояльности всем решениям Вашингтона и признания его авторитета.

Вместе с тем понятия либеральная демократия и гегемония оказались неразрывно связанными на международной арене в условиях постбиполярной системы, а сама демократия превратилась в основной инструмент внешней политики гегемона Западного мира – США. Впрочем, в результате таких действий идея демократии со временем оказалась в кризисе, а применение пыток, физических ликвидаций и прочих неоднозначных методов повредили имиджу США как модели демократии [2, с. 7].

Отметим, что к концу XX – началу XXI в. возникло широкое многообразие концепций, характеризующих демократии в международном контексте, которые в центр ставили образец американской демократии. Однако не все страны смогли принять унифицированную форму западной демократии в ходе модернизации политических режимов. Среди множества современных концептов и теорий демократии в постбиполярной системе выделяется по своей значимости теория демократического мира, так как она совмещает значение характеристик внутреннего политического режима и внешнеполитических установок государства. Данная теория также предлагает постулат «демократические государства не воюют друг с другом», ссылаясь на который обеспечили для политических лидеров США основания для гуманитарных интервенций, ведь с авторитарными режимами воевать возможно и даже оправданно, так как подобное вмешательство позволяет заставить недемократические государства приобщиться к демократии и таким образом обеспечить мирное межгосударственное сосуществование.

Интерес к данной концепции был инициирован исследованием Р. Руммеля [30, р. 30], проведенным в конце XX века. Данная теория относится к разряду либерально-демократических, подчеркивающих права и свободы индивидов в качестве главных ценностей, постулирующих разделение властей и значимость гражданского общества. Основными факторами мирного сосуществования современных демократий являются желание властных институтов и партий, а также политических лидеров сохранить свой рейтинг среди избирателей, так как любая война ведет к обнищанию и насилию. Также демократические государства являются более предсказуемыми во внешнеполитических отношениях, и с ними можно выстраивать долгосрочные партнерские отношения, в первую очередь, экономические. Кроме того, демократические государства являются более богатыми и, как следствие, избегают войн, чтобы сохранить имеющиеся ресурсы и созданную инфраструктуру. Их государственные деятели стараются создавать международные организации, как политические, так и экономические, для решения вопросов международной напряженности. Со временем основной постулат данной концепции был изменен на вариант, что «демократии в меньшей степени склонны воевать друг с другом». В условиях постбиполярной международной системы теории и практики пришли к консенсусу в понимании того, что демократический режим является наиболее благоприятным типом режима для всех государств мира [29, р. 8].

Теорию демократического мира активно развивал в своих работах М. Дойл. Он обратил внимание на то, что либеральная демократия (либерализм) отождествляется с важным принципом – правами и свободами человека. И именно этот принцип породил демократические права и институты [28, р. 21]. Таким образом, демократия – это то, что определяет либеральное государство [25, р. 234]. В этой связи важно, что теория демократического мира на первое место ставит гражданское общество, хотя и признает, что его позиции могут формироваться под воздействием политиков. Например, президент Дж. Буш-младший назвал «войну с террором» «крестовым походом» [11], что имело ключе-

вое значение для формирования общественного мнения и поддержки иракской кампании. Поэтому для теории демократического мира очень важно взаимодействие властных институтов и общества.

По мнению Дойла, внутренние особенности либерально-демократических государств диктуют их поведение не только во внутреннем измерении, но и во внешнем, так как демократические государства по своей природе обязаны поддерживать мирные отношения с другими либеральными демократиями [18, р. 129]. Более того, демократии стремятся не просто к выживанию в анархической международной системе, они также стремятся и к миру [20, р. 650–652]. Следовательно, создание мирного международного сообщества и предотвращение конфликтов возможно только при увеличении количества демократий, которые воспринимают себя как естественных союзников [19, р. 465]. Кроме того, теоретики демократического мира подчеркивают, что только демократические государства способны к диалогу, только демократические лидеры, привыкшие к нормам и ценностям сотрудничества в собственном государстве, готовы использовать их в международной сфере, но только в том случае, если ведут этот диалог с такими же демократическими государствами, что позволяет создать стабильную демократическую сеть в анархической международной системе [26, р. 90–91].

В конце XX в. концепция демократического мира легла в основу внешней политики США. После анализа ее стратегий мы отметим совмещение постулатов теории демократического мира с основными аспектами американских внешнеполитических стратегий. Без пирровой победы США в холодной войне, которая вдохнула жизнь в идеологию либерально-демократического мира, вряд ли была бы возможна их столь активная внешняя политика с гуманитарным вмешательством, тем более без учета позиции ООН. И вряд ли эти действия получили бы столь широкую поддержку от других государств так называемого лагеря западных либеральных демократий в 1990-х и начале 2000-х годов.

После окончания Второй мировой войны и формирования биполярной системы, США рассматривали экспансию на чужие террито-

рии как необходимую для защиты не только своих интересов, но и представляемого ими концепта демократии. Так, практически все американские президенты, начиная от Дж. Трумэна и заканчивая Д. Трампом, говорили о защите западных ценностей, а поскольку их защиту осуществляют США, то именно по этой причине в основе внешней политики лежит их ответственность за весь мир. СССР же, а потом Россия, напротив, противопоставлялись США как главная угроза миру и стабильному порядку. Данный подход в условиях постбиполярной системы уже никто не сдерживал. Триумф либеральной демократии после крушения СССР позволил США уверовать в идею демократического мира. Следовательно, западные акторы, прежде всего США и институты (в первую очередь ООН), продолжили увязывать любые усилия по миростроительству с трансформацией «несостоятельного государства» в либеральную демократию, осуществляемой с помощью внешнего вмешательства [14]. При этом при оценке демократичности того или иного режима, который необходимо трансформировать, за основу брали американскую модель. Здесь важно отметить, что эта модель в многом основана на принципе рыночной либерализации. Неудивительно [27, р. 55–56], что экономическая либерализация лежит в основе интернационалистской идеологии США. Следовательно, процесс демократизации с точки зрения США определяется степенью экономической либерализации.

После окончания холодной войны при Б. Клинтоне сразу же встала сложная задача примирить американское лидерство со стремлением удержать Россию в сфере своего влияния. В условиях падения социалистического лагеря все страны-союзники и сателлиты США стремились воспользоваться этой ситуацией для улучшения своих экономических и внешнеполитических позиций, что привело к зарождению конкуренции внутри западного блока. В этих условиях Б. Клинтон сразу сделал упор на теорию демократического мира, указав, что «демократии не нападают друг на друга» [16]. Он смело заявил, что лучшая стратегия для обеспечения безопасности США и построения прочного мира – это продвижение демократии в других странах, та-

ким образом связав сразу постулаты теории демократического мира с внешнеполитической стратегией и практикой.

Для реализации поставленной задачи администрация Б. Клинтона выступила с идеей глобального лидерства США, а также продвижения демократии в России и во всем мире. Именно эти подходы позволили ему активизировать внешнюю политику и вмешиваться во внутренние дела других государств для продвижения «гуманитарных ценностей» [7, с. 60–65]. Фактически при Б. Клинтоне была подтверждена стратегия «расширения демократии» во всем мире, инструментами которой выступали военные действия, а также прямая поддержка тех или иных сил в разных странах, воздействие на курс страны и проведение рыночных реформ. Россия стала одним из полигонов для испытания этой доктрины. Одновременно с этим выдвигалась задача положить предел возможностям экспансии самой России, которую продолжали ассоциировать с СССР [1, с. 58–67].

В последующее время идея расширения демократии не только не подверглась сомнению, хотя проведение многочисленных военных операций серьезно подтачивает американский бюджет, но, напротив, укрепилась. Так, Дж. Буш-младший под данным лозунгом начал поход против международного терроризма. Он полагал, что в этом конфликте демократия вновь борется с тоталитаризмом, то есть, рассматривал свои внешнеполитические действия как идеологическое, культурное и ценностное противостояние, поставив США во главу демократического цивилизованного мира. В этом контексте доктрина Буша-младшего не отличается от подходов других американских президентов. Однако в этот период активно возникали и росли новые центры силы, прежде всего в лице Китая, а также России, которая постепенно стала обозначать свои национальные интересы и признавать, что они не согласуются с американским курсом [6, с. 92–111].

По этой причине следующие президенты, так или иначе, признали ослабление позиций США и выступили уже с идеей вернуть государству прежнее, отчасти уже упущенное, лидерство в мире, основанное на американских демократических идеалах. Так, Б. Оба-

ма говорил о восстановлении позиций США [12], а Д. Трамп о необходимости отказаться от активной внешней политики и решать внутренние проблемы в стране [10]. Однако, как мы видим, ни тот, ни другой не смогли рационализировать свою внешнюю политику, так как во внешнеполитической практике США уже давно отказались от компромисса с так называемыми недемократическими, с их точки зрения, государствами, но привыкли добиваться от них односторонних уступок, а в случае их несогласия – вводить санкции или войска.

Таким образом, мы видим, что теория демократического мира базируется на либеральной идеалистической парадигме. Однако не трудно заметить, что она была переработана американскими внешнеполитическими стратегами, добавившими в ее интерпретацию некоторые подходы реалистической парадигмы, так как демократию они понимают не только как причину поддержания мира, но и как инструмент управления конфликтами. Иными словами, они помещают теорию демократического мира в либерально-идеалистическую картину международных отношений, уже ранее созданную по лекалам реализма, что позволило совместить идеи постоянной анархии и конфликтов между государствами с идеями их ограничения и наличием «демократических» регионов, внутри которых царит мир. Еще одна новелла в интерпретации теории демократического мира американскими стратегами – это возможность утверждать необходимость распространения демократии инструментами в духе реалистической парадигмы, вплоть до войны. Возникает парадокс: чтобы установить мир, надо превратить все государства в демократии, даже если для этого необходимо проявить насилие. При этом сама теория демократического мира ничего не говорит о необходимости использования войны как средства международной политики. Этот парадокс стал еще более очевидным в условиях изменений международных отношений и формирования многополярной системы. Однако американская внешнеполитическая мысль нуждается в наличии внешнего врага, выраженного в лице «недемократического», «авторитарного» режима, в противопоставлении с которым выступает «демократическая»

американская модель. Поэтому концепт демократии глубоко укоренен во внешнеполитической стратегии США, и американские президенты от него не отказывались, пожалуй, за исключением Д. Трампа.

Сопоставление положений теории демократического мира с основными аспектами стратегий США позволяет сделать следующие выводы:

1. В основе выстраивания стратегии внешней политики США лежит убеждение в преимуществах их демократической модели, которая не требует доказательств или даже анализа, что согласуется с аргументом теории демократического мира в отношении первостепенной важности внутреннего политического режима. Кроме того, как в теории демократического мира нет упоминания о роли религий и религиозного мышления, влияющего на тот или иной политический режим, так нет этих ссылок и в концепциях внешней политики США. Более того, можно заметить, что в США вообще довольно часто, если не постоянно, игнорируют аспект религии в выстраивании внешней политики. Довольно симптоматично в этой связи, что Индию в Соединенных Штатах называют самой большой демократией в мире, при том, что там до сих пор сохраняется кастовое общество.

2. Политические лидеры США, делая заявления о внешней политике, акцентируют внимание на том, что именно демократическое устройство стран делает возможным полноценное сотрудничество между ними и снимает противоречия межцивилизационного конфликта, о чем говорит теория демократического мира. Согласно ей, можно увидеть выстраивание внешнеполитической иерархии, с точки зрения деления США всех стран на демократические и недемократические. Ссылка на демократичность того или иного государства, с которым сотрудничают США, является превалирующей. Поэтому в верхней строчке иерархии демократий и стран, с которыми США выстраивают полноценные межгосударственные взаимодействия, являются страны ЕС (и ЕС в целом). Когда государство идентифицируется США как демократия, это может подразумевать совместные действия, несмотря на то, что государства по-разному могут интерпретировать понятие де-

мократии. Здесь решающее значение имеет именно позиция США.

3. Теория демократического мира гласит, что государства не воюют друг с другом, так как они – демократии, а значит, не вступают в войну по причине позиций собственного общества, которое стремится ее избежать. Это означает, что ключевым аспектом отсутствия войны можно считать мнение общества, с которым власть должна вступать в диалог. В условиях США мы видим, что интервенции преподносятся американскими и глобальными СМИ именно как инструмент помощи другим народам, которые страдают от некоего тирана. Американской общественности предлагается выступить в роли «благородных идалго», без которых невозможно решить проблемы добра и зла и восстановить справедливость. Не случайно здесь мы можем связать теорию демократического мира с основными положениями демократического политического режима, в центре которого стоит задача обеспечивать права человека. Таким образом, пользуясь постулатами теории демократического мира, США выступают именно в роли защитников прав человека по всему миру, а значит защитниками и демократии, и, соответственно, мира во всем мире. Мнение общественности важно в каждом конфликте, в котором участвовали США. В следующем разделе статьи будет показано значение публикации опросов общественного мнения о вторжении в ту или иную страну.

4. В теории демократического мира не учитывается значение идентичности, а во внешнеполитической стратегии США мы замечаем подход, который гласит, что любая идентичность способна воспринять идеи демократии в том виде, в каком их преподносят сами Соединенные Штаты.

Отметим, что сложности в полноценной реализации теории демократического мира заключены в интерпретации самого понятия демократия, и в спорах о том, является ли американская модель образцовой для других государств, стремящихся именоваться демократиями. В конце концов, даже сторонники либерального мира не могли не признать, что трансформирующиеся государства, проходящие период демократизации, являются нестабильными и, напротив, приходят к дестабили-

зации и могут быть вовлечены в войну быстрее, чем государства недемократические [17, p. 1191–1192].

Таким образом, концепт демократии в настоящее время окончательно соединил внутри- и внешнеполитические действия государств, их внутривнутриполитические особенности оказывают влияние на их позиционирование и на международную политику, как и международная политика оказывает влияние на реформирование внутри государств. Демократия окончательно стала инструментом внешней политики, позволяющей сильным государствам, называющим себя демократическими, оправдывать агрессивную внешнюю политику демократическими лозунгами. Неудивительно, что американские интервенции в другие государства стали называть «демократическими интервенциями», и именно США одними из первых взяли на вооружение концепт демократии, подчеркивая свою исключительность. А теория демократического мира дала им обоснование такого подхода в постбиполярных условиях. Внешняя политика и гуманитарные интервенции США наглядно демонстрируют реализацию принципов теории демократического мира на практике. Рассмотрев ниже конкретные примеры, мы сможем показать взаимосвязь идеи (концепт демократии), идеологии (внешнеполитическая стратегия) и практики.

Роль демократии в современных международных конфликтах с участием США

Демократию принято считать достижением западного общества. Неудивительно, что одной из важных целей внешней политики США является ее распространение по всему миру. «Поддержание демократии не только продвигает такие фундаментальные американские ценности, как свобода вероисповедания и права трудящихся, но и помогает создавать более безопасный, стабильный и процветающий мир, в котором США могут продвигать свои национальные интересы» [23]. Со временем «экспорт демократии» превратился в одно из ведущих направлений внешней политики США, и осуществлялся он не только мирными (международное образование,

дипломатия и социально-экономическое сотрудничество), но и военными средствами [13, р. 64].

Почти все наиболее кровопролитные и продолжительные военные конфликты и гражданские войны современности не обошлись без вмешательства США. Горячие точки располагаются в геополитических узлах, богатых нефтью (Ливия, Сирия, Ирак) или ответственных за транзит газа (Украина). С момента формирования ООН на счету США участие в нескольких десятках конфликтов с так называемыми гуманитарными интервенциями. Согласно определению, данному институтом международных дел Дании, гуманитарные интервенции – это силовое действие, предпринятое государствами, включая использование вооруженных сил в другом государстве без согласия его правительства, с или без санкций Совета Безопасности ООН в целях предотвращения или прекращения массовых нарушений прав человека или международного гуманитарного права» [22]. Также возможна интервенция других государств по просьбе легитимных властей страны, в которой происходит вооруженный конфликт, и которая не может с ним справиться самостоятельно [34, р. 21]. Глава VIII Устава ООН также допускает участие региональных организаций (НАТО, ОБСЕ) в операциях по поддержанию мира [8]. При этом никакая страна не может вмешиваться во внутренние дела другого государства по собственному усмотрению. Однако эти нормы не затрагивают внутреннее законодательство США в вопросах ведения войны на чужой территории. Там существует ряд законов, которые предусматривают как военную помощь (закон контроля экспорта вооружения – АЕСА, закон об иностранной помощи – FAA), так и право объявления войны в одностороннем порядке (Резолюция о военных полномочиях, 1973 [33, р. 6–7]; Разрешение на использование военной силы против террористов (AUMF), 2001). Возможность появления этих законов была обеспечена внешнеполитическими стратегиями США, которые были рассмотрены выше.

Так, после атаки на США 11 сентября Конгресс почти единогласно принял документ «Разрешение на использование вооруженных сил против террористов» (AUMF), который

фактически развязал руки Президенту в отношении принятия решения об объявлении войны без учета мнения законодательной власти США. В 2016 г. администрация Президента США дала расширительное толкование данному документу, согласно которому он является фактическим разрешением Конгресса для использования вооруженных сил против Аль-Каиды¹ и других воинствующих групп [15, р. 640–642].

В процессе исследования также был обнаружен внутренний закон США, разрешивший вмешательство во внутренние дела Ирака с целью свержения режима С. Хусейна и демократизации политического режима Ирака. Это закон об освобождении Ирака (1998), который послужил основанием для Резолюции Конгресса (2002), разрешающей использование военной силы в противостоянии с Ираком [24]. Это входит в противоречие с Уставом ООН и решениями СБ ООН, но таковы реалии постбиполярного мира.

Для установления контроля над регионом США используют разные схемы, суть которых можно свести к попытке легитимации интервенции посредством приглашения со стороны легитимного правительства или с санкций СБ ООН. Необходимо отметить, что разрешение ООН на подобное вторжение удалось получить только один раз после распада биполярной системы, когда при попустительстве России в 2010 г. была принята Резолюция СБ ООН № 1973 [31], ставшая основанием для вторжения США и их союзников на территорию Ливии с последующим убийством законного руководителя страны М. Каддафи.

Обычно для легитимации введения войск и установления контроля над регионом США ссылаются на наличие приглашения от «легитимного» правительства, но для того, чтобы его получить, необходимо сначала сменить власть в стране. Для этого можно использовать либо цветную революцию либо войну с террором. В этом случае марионеточное (временное) правительство, пришедшее к власти при поддержке США, дает разрешение на присутствие военных подразделений их и их союзников на территории страны. Так было в случае с Афганистаном, Ираком и Ливией. Гораздо сложнее ситуация с Сирией, где не удалось свергнуть правительство Ба-

шара Асада в ходе арабской весны и последующей гражданской войны. США объясняют свое вторжение в Сирию и установление там 12 военных баз приглашением со стороны сирийской оппозиции, легитимность которой признают страны Европейского Союза и Лиги арабских государств.

Необходимо отметить, что вторжение в Афганистан и Ирак было инициировано внутренними актами в рамках объявленной Президентом США Дж. Бушем войны с террором. Только самооборона как ответ на вооруженную агрессию другого государства против пострадавшего государства не противоречит положениям Устава ООН. Однако ни со стороны Афганистана, ни со стороны Ирака подобной агрессии против США на тот момент не было. Террористы, совершившие атаку на Международный торговый центр 11 сентября, были выходцами из Саудовской Аравии. Свои действия против Ирака США пытались оправдать в глазах международной общественности посредством резолюций СБ ООН № 660 и 668, относившимся к периоду войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.), таким образом позволив себе манипулировать законодательными актами высшего международного органа.

Очевидно, что проведение цветных революций по смене легитимной власти не может быть объяснено только влиянием внешних сил, заинтересованных в реализации собственных геополитических интересов. Для этого существуют и внутренние причины, такие как низкий жизненный уровень, высокая поляризация доходов, отсутствие лифтов социальной мобильности, коррупция во власти, нарушение прав человека, которые послужили триггером кровавых событий на Украине, на Ближнем Востоке и Северной Африке.

Однако в ходе каждой из этих революций в нее вмешивались западные страны США и ЕС. Так, 21 февраля 2014 г. под давлением стран Запада легитимный президент Украины был вынужден подписать Соглашение об урегулировании кризиса, в соответствии с которым должны были быть проведены досрочные выборы. После того как В. Янукович покинул Украину, 23 февраля 2014 г. исполняющим обязанности президента стал новый председатель Верховной Рады А. Турчинов.

Легитимность его власти уже к 24 февраля была признана США и странами ЕС. Кроме того, представители правительства США активно проявляли себя на Майдане и в ходе консультаций новой власти, установившейся на Украине в 2014 году. Исследователи не сомневаются и в участии США и стран Запада в событиях Арабской весны [3, с. 473–477].

Существует версия, что для проведения цветной революции США используют сетевые войны, механизм которых подробно изложен в работе Дж. Аркилла и Д. Боргера [9, с. 82]. Сетевую структуру уничтожить нелегко, так как ее центром управления являются не люди, а сверхидея. В качестве объединяющего фактора выступает идентичность, которая выражается в митингах, шествиях, вооруженных столкновениях, информационном освещении. Костяком сети в случае первых цветных революций были сербский Отпор, грузинская Кмара, украинская Пора. Возможность сменить власть также поддерживается подготовкой потенциальных национальных лидеров в западных вузах.

Для оправдания интервенции США и их союзников на территорию суверенного государства в глазах международного общественного мнения используются социологические опросы, проводимые Gallup и другими ведущими американскими организациями, в ряде случаев формируются международные комиссии при правительстве стран-членов НАТО. Так в августе 1999 г. при Правительстве Швеции была сформирована независимая международная комиссия по Косово, которая была призвана дать оценку действиям США и НАТО в Югославии. Комиссия пришла к выводу, что вмешательство НАТО было хоть и незаконным с точки зрения международного права, но все-таки оправданным, так как предотвратило геноцид албанского населения в Косово. В выводах также говорилось об отрицательной оценке решения обвинителя международного уголовного трибунала по бывшей Югославии не возбуждать расследования в отношении НАТО [32, р. 289].

Деятельность другой «международной» комиссии, сформированной при правительстве Канады в 2000 г., имела еще более далеко идущие последствия. Комиссия пришла к выводу, что не надо дожидаться геноцида населения, а

нужно действовать если есть какая-то угроза. Так появилось понятие «обязанность защищать» (R2P), которая по сути легализовала право превентивной гуманитарной интервенции, которым и воспользовались США уже в 2003 г. в ходе войны в Ираке [21, р. 38–39].

Таким образом, идеалы демократии, ее красивые проявления в виде высокого уровня жизни населения, служат ширмой для реализации собственных геополитических интересов США и стран НАТО в горячих точках нашей планеты. Нетрудно заметить, что указанные примеры гуманитарных интервенций США основаны на идеях демократии и конкретно теории демократического мира: во-первых, не оспаривается возможность вмешательства в дела недемократического государства с целью защиты прав человека, что составляет основную ценность государственности, с точки зрения указанной теории; во-вторых, все государства способны воспринимать демократию и пойти по пути демократизации; в-третьих, демократические институты играют важнейшую роль во взаимодействии общества и власти, общественность привлечена к принятию решений о гуманитарной интервенции.

Результаты. Концепт демократии – удобный инструмент для внешнеполитической деятельности, так как позволяет соотносить различные аспекты внутривнутриполитического развития одного государства с национальными интересами другого. Благодаря этому страна, полагаящая себя моделью демократии, поднимает вопрос демократического развития (преимущественно к правам человека) другой страны, и, таким образом, получает возможности влиять через инструменты мягкой силы на внутреннюю ситуацию в ней, изменяя собственное положение на международной арене.

В наибольшей степени этот принцип в своей деятельности реализуют США, которые являются лидером Североатлантического альянса и получают поддержку от союзников, в том числе в вопросах военных интервенций, благодаря риторике о нарушениях прав человека или недемократичности того или иного режима, что, с точки зрения США, легитимизирует их внешнюю политику. При этом концепт демократии, в первую очередь в виде теории демократического мира, прямо указывается

во внешнеполитических стратегиях США, а их эволюция только укрепила его в качестве базового элемента внешней политики. В научных исследованиях концепт демократии также использовался для подтверждения конфронтационности не только между государствами (сверхдержавами), но и блоками государств. Подобные позиции означают, что в современном мире неизбежен рост множества локальных конфликтов.

Идеи продвижения демократического мира, если рассматривать не просто идеологию, выраженную в рамках внешнеполитических стратегий, но и примеры гуманитарных интервенций США, например, в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии, служат не только обоснованием активизации внешнеполитических усилий США и оправдывают наличие множества военных баз, но и демонстрируют двойные стандарты и опровергают стремление других обществ и народов к демократии как к эталону политической эволюции.

Неудачные миротворческие операции США показали, что опора на постулаты демократических интервенций, основанных на их внешнеполитических позициях, не только не способствует миру во всем мире, но, напротив, формирует множество конфликтных зон. Именно сама практика США лучше всего опровергает ими же выбранные основы для проведения внешнеполитических действий. Заявления о необходимой демократизации всех недемократичных государств как способа достижения мира теперь активно оспариваются растущими геополитическими игроками (Китай, Россия).

Вторжение США в другие государства обосновывалось на языке либеральной демократии стремлением защитить права человека, освободить другие народы от тирании их диктаторов, что скорее говорит об империалистических и мессианских традициях Соединенных Штатов, нежели об их демократических устремлениях. Попытки демократизации политических режимов стран, в которые вторглись США с союзниками, также не увенчались успехом, порождая хаос и продолжающуюся по сию пору дестабилизацию. Более того, развал системы правления на Ближнем Востоке привел к формированию мощных исламистских групп.

Данная практика заставляет поставить вопрос: можно ли считать либерально-демократическое (гуманитарное) вторжение в другую страну проявлением демократизации. Наш взгляд, нельзя. Напротив, данные действия приводят только к разочарованию в демократии, падению веры в наличие демократических институтов. Во многом именно это и стало основанием быстрого роста приверженцев ИГИЛ², а значит – потенциал либерально-демократического инструментария к изменениям в мире и утверждению мира во всем мире изрядно ограничен. Неудивительно, что в ответ на гуманитарные интервенции, проводимые США под прикрытием демократии, стали формироваться новые механизмы воздействия извне на нестабильные регионы, прежде всего в лице России и Китая. А поддержка либерально-демократических форм постепенно сокращается среди не западных государств.

Именно внешнеполитическая практика США очерчивает проблемное поле теории демократического мира, которая практически стала для них базовой в восприятии международных отношений и мировой политики. Внешняя политика США в действительности приводит не к процветанию демократии, а к утверждению американского внешнеполитического империализма. В этом контексте так называемый коллективный Запад во главе с США не может выступать идеальной моделью, образцом для подражания. В условиях постбиполярной системы это автоматически приводит к росту новых центров влияния, которые вызывают закономерный интерес у субъектов международных отношений.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

² То же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский, З. Преждевременное партнерство / З. Бжезинский // Полис. Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 58–67.

2. Гринин, Л. Е. Контуры нового мирового порядка / Л. Е. Гринин // Философия и общество. – 2015. – Т. 77, № 3–4. – С. 7–33.

3. Косов, А. П. США и «арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества / А. П. Косов // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 473–481.

4. Масалков, И. К. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания : учеб. для вузов / И. К. Масалков, М. В. Семин. – М. : Академический проспект ; Альма Матер, 2011. – 443 с.

5. Современная политическая наука : Методология : науч. изд. / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – М. : Аспект Пресс, 2019. – 776 с.

6. Согрин, В. В. Внешняя политика Дж. Буш-младшего. Генезис. Эволюция. Итоги / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2014. – № 2. – С. 92–111.

7. Сучков, М. А. Внешняя политика США при Б. Клинтоне / М. А. Сучков // Университетские чтения – 2009 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Ч. XII. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2009. – С. 60–65.

8. Устав ООН. – 1945. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (дата обращения: 18.01.2020). – Загл. с экрана.

9. Arquilla, J. Information Strategy and Warfare (Contemporary Security Studies) / J. Arquilla, D. Borger. – 1st ed. – London ; New York : Routledge, 2007. – 268 p.

10. Barnes, T. Trump Unveils “Keep America Great” As 2020 Presidential Election Campaign Slogan / T. Barnes. – 2018. – March 11. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/trump-2020-campaign-slogan-keep-america-great-again-make-presidential-election-a8250301.html> (date of access: 03.03.2020). – Title from screen.

11. Blair Terror Speech in Full. – Electronic text data. – Mode of access: http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/3536131.stm (date of access: 01.03.2020). – Title from screen.

12. Blake, A. Obama: The Man of Many Slogans / A. Blake. – 2012. – July 10. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/post/president-obama-a-man-of-many-slogans/2012/07/10/gJQAf8UlaW_blog.html (date of access: 01.02.2020). – Title from screen.

13. Blum, W. America’s Deadliest Export: Democracy The Truth about US Foreign Policy and Everything Else / W. Blum ; 2nd ed. – London : Zed Books, 2015. – 368 p.

14. Boutros-Ghali, B. Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-Keeping: Report of the Secretary-General Pursuant to the Statement Adopted by the Summit Meeting of the Security Council

on 31 January 1992 / B. Boutros-Ghali. – DOI: <https://doi.org/10.1177/004711789201100302>. – Electronic text data. – Mode of access: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/004711789201100302> (date of access: 09.01.2021). – Title from screen.

15. Bradley, C. Obama's AUMF Legacy / C. Bradley, J. Goldsmith // *The American Journal of International Law*. – 2016. – Vol. 110, № 4. – P. 628–645.

16. Clinton, W. William J. Clinton: Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union / W. Clinton. – 1994. – Jan. 25. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=50409> (date of access: 09.01.2021). – Title from screen.

17. Dodge, T. Intervention and Dreams of Exogenous Statebuilding: The Application of Liberal Peacebuilding in Afghanistan and Iraq / T. Dodge // *Review of International Studies*. – 2013. – Vol. 39, № 5. – P. 1189–1212.

18. Doyle, M. W. Liberal Peace: Selected Essays / M. W. Doyle. – Oxon : Routledge, 2012. – 256 p.

19. Doyle, M. W. Three Pillars Of The Liberal Peace / M. W. Doyle // *American Political Science Review*. – 2005. – Vol. 99, iss. 3. – P. 463–466.

20. Doyle, M. W. Silence Of The Laws – Conceptions Of International Relations And International Law / M. W. Doyle, G. S. Carlson // *Columbia Journal of Transnational Law*. – 2008. – № 46. – P. 648–666.

21. Evans, G. The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and For All / G. Evans. – Washington DC : Brookings Institution Press, 2008. – 349 p.

22. Humanitarian Intervention: Legal and Political Aspects. – Danish Institute of International Affairs. – 1999. – 132 p. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/humanitarian_intervention_1999.pdf (date of access: 07.09.2020). – Title from screen.

23. Human Rights and Democracy. U.S. Department of State. – 2019. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.state.gov/policy-issues/human-rights-and-democracy> (date of access: 18.01.2020). – Title from screen.

24. H.R.4655–105th Congress (1997–1998). – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (date of access: 11.02.2020). – Title from screen.

25. MacMillan, J. Beyond the Separate Democratic Peace / J. MacMillan // *Journal of Peace Research*. – 2003. – Vol. 40, № 2. – P. 233–243.

26. Owen, J. M. How Liberalism Produces Democratic Peace / J. M. Owen // *International Security*. – 1994. – Vol. 19, № 2. – P. 87–125.

27. Paris, R. Peacebuilding and the Limits of Liberal Internationalism / R. Paris // *International Security*. – 1997. – Vol. 22, № 2. – P. 54–89.

28. Rasmussen, M. V. The West, Civil Society and the Construction of Peace / M. V. Rasmussen. – Hampshire ; N. Y. : Palgrave Macmillan, 2003. – 208 p.

29. Ray, J. L. Democracy and International Conflict: An Evaluation of the Democratic Peace Proposition / J. L. Ray. – Columbia : University of South Carolina Press, 1995. – 252 p.

30. Rummel, R. Libertarianism and International Violence / R. Rummel // *Journal of Conflict Resolution*. – 1983. – Vol. 27, № 1. – P. 27–71.

31. Security Council Approves “No-Fly Zone” Over Libya, Authorizing “All Necessary Measures” to Protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions // *United Nations News Centre*. – 2011. – March 17. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (date of access: 20.01.2020). – Title from screen.

32. The Kosovo Report: Conflict, International Response, Lessons Learned. The Independent International Commission on Kosovo. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – 372 p. – Electronic text data. – Mode of access: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/6D26FF88119644CFC1256989005CD392-thekosovoreport.pdf> (date of access: 23.02.2020). – Title from screen.

33. The War Power Resolution: Concepts and Practice. Congressional Research Service. – 2019. – March 8. – 101 p. – Electronic text data. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42699.pdf> (date of access: 17.09.2020). – Title from screen.

34. Visser, L. May the Force Be with You: The Legal Classification of Intervention by Invitation / L. Visser // *Netherlands International Law Review*. – 2019. – Vol. 66, iss. 1. – P. 21–45.

REFERENCES

1. Brzezinski Z. Prezhdevremennoe partnerstvo [Premature Partnership]. *Polis. Politicheskie issledovanija*, 1994, no. 1, pp. 58–67.

2. Grinin L.E. Kontury novogo mirovogo porjadka [The Contours of a New World Order]. *Filosofija i obshhestvo*, 2015, vol. 77, no. 3–4, pp. 7–33.

3. Kosov A.P. SShA i «arabskaja vesna»: oenki rossijskogo jekspertnogo soobshhestva [The U.S. and the Arab Spring: Assessments by the Russian Expert Community]. *Vestnik RUDN. Serija «Mezhdunarodnye otnoshenija»*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 473–481.

4. Masalkov I.K., Semin M.V. *Strategija kejs-stadi: metodologija issledovanija i prepodavanija: ucheb. dlja vuzov* [Case Study Strategy: Research and Teaching Methodology. University Textbook]. Moscow, Akademicheskij prospekt Publ.; Al'ma Mater Publ., 2011. 443 p.

5. Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I., eds. *Sovremennaja politicheskaja nauka: Metodologija: nauch. izd.* [Modern Political Science: Methodology. Scientific Publication]. Moscow, Aspect Press Publ., 2019. 776 p.
6. Sogrin V.V. Vneshnjaja politika Dzh. Busha-mladshogo. Genezis. Jevoljucija. Itogi [The Foreign Policy of J. Bush, Jr. Genesis. Evolution. Results]. *Novaja i novejšhaja istorija*, 2014, no. 2, pp. 92-111.
7. Suchkov M.A. Vneshnjaja politika SShA pri B. Klintonu [U.S. Foreign Policy Under B. Clinton]. *Universitetskie chtenija – 2009: materialy nauch.-metod. chtenij PGLU. Ch. XII* [University Readings – 2009. Proceedings of the Scientific and Methodological Readings at the PSLU. Part 12]. Pyatigorsk, Izd-vo PGLU, 2009, pp. 60-65.
8. *Ustav OON* [UNO Charter], 1945. URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter> (accessed 18 January 2020).
9. Arquilla J., Borger D. *Information Strategy and Warfare (Contemporary Security Studies)*. London, New York, Routledge, 2007. 268 p.
10. Barnes T. *Trump Unveils “Keep America Great” As 2020 Presidential Election Campaign Slogan*, 2018, March 11. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/trump-2020-campaign-slogan-keep-america-great-again-make-presidential-election-a8250301.html> (accessed 3 March 2020).
11. *Blair Terror Speech in Full*. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk_politics/3536131.stm (accessed 1 March 2020).
12. Blake A. *Obama: The Man of Many Slogans*, 2012, July 10. URL: http://www.washingtonpost.com/blogs/the-fix/post/president-obama-a-man-of-many-slogans/2012/07/10/gJQAf8U1aW_blog.html (accessed 1 February 2020).
13. Blum W. *America’s Deadliest Export: Democracy The Truth About US Foreign Policy and Everything Else*. London, Zed Books, 2015. 368 p.
14. Boutros-Ghali B. *Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peace-Keeping: Report of the Secretary-General Pursuant to the Statement Adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992*. DOI: <https://doi.org/10.1177/004711789201100302>. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/004711789201100302> (accessed 9 January 2021).
15. Bradley C., Goldsmith J. Obama’s AUMF Legacy. *The American Journal of International Law*, 2016, vol. 110, no. 4, pp. 628-645.
16. Clinton W. *William J. Clinton: Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union*, 1994, January 25. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=50409> (accessed 9 January 2021).
17. Dodge T. Intervention and Dreams of Exogenous Statebuilding: The Application of Liberal Peacebuilding in Afghanistan and Iraq. *Review of International Studies*, 2013, vol. 39, no. 5, pp. 1189-1212.
18. Doyle M.W. *Liberal Peace: Selected Essays*. Oxon, Routledge, 2012. 256 p.
19. Doyle M.W. Three Pillars of the Liberal Peace. *American Political Science Review*, 2005, vol. 99, iss. 3, pp. 463-466.
20. Doyle M.W., Carlson G.S. Silence of the Laws – Conceptions of International Relations And International Law. *Columbia Journal of Transnational Law*, 2008, no. 46, pp. 648-666.
21. Evans G. *The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and for All*. Washington DC, Brookings Institution Press, 2008. 349 p.
22. *Humanitarian Intervention: Legal and Political Aspects*. Danish Institute of International Affairs, 1999. 132 p. URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/humanitarian_intervention_1999.pdf (accessed 7 September 2020).
23. *Human Rights and Democracy. U.S. Department of State*, 2019. URL: <https://www.state.gov/policy-issues/human-rights-and-democracy> (accessed 18 January 2020).
24. *H.R. 4655–105th Congress (1997–1998)*. URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (accessed 11 February 2020).
25. MacMillan J. Beyond the Separate Democratic Peace. *Journal of Peace Research*, 2003, vol. 40, no. 2, pp. 233-243.
26. Owen J.M. How Liberalism Produces Democratic Peace. *International Security*, 1994, vol. 19, no. 2, pp. 87-125.
27. Paris R. Peacebuilding and the Limits of Liberal Internationalism. *International Security*, 1997, vol. 22, no. 2, p. 54-89.
28. Rasmussen M.V. *The West, Civil Society and the Construction of Peace*. Hampshire, New York, Palgrave Macmillan, 2003. 208 p.
29. Ray J.L. *Democracy and International Conflict: An Evaluation of the Democratic Peace Proposition*. Columbia, University of South Carolina Press, 1995. 252 p.
30. Rummel R. Libertarianism and International Violence. *Journal of Conflict Resolution*, 1983, vol. 27, no. 1, pp. 27-71.
31. Security Council Approves “No-Fly Zone” Over Libya, Authorizing “All Necessary Measures” to Protect Civilians, by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions. *United Nations News Centre*, 2011, March 17. URL: <https://www.un.org/press/en/2011/sc10200.doc.htm> (accessed 20 January 2020).
32. *The Kosovo Report: Conflict, International Response, Lessons Learned. The independent International Commission on Kosovo*. Oxford,

Oxford University Press, 2000. 372 p. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/6D26FF88119644CFC1256989005CD392-thekosovoreport.pdf> (accessed 23 February 2020).

33. *The War Power Resolution: Concepts and Practice*. Congressional Research Service, 2019,

March 8. 101 p. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42699.pdf> (accessed 17 September 2020).

34. Visser L. May the Force Be with You: The Legal Classification of Intervention by Invitation. *Netherlands International Law Review*, 2019, vol. 66, iss. 1, pp. 21-45.

Information About the Authors

Natalia V. Eremina, Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of European Studies, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, nerem78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1349-8659>

Olga A. Ignatjeva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Political Governance, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, olga7919@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1658-6427>

Информация об авторах

Наталья Валерьевна Еремина, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nerem78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1349-8659>

Ольга Анатольевна Игнатьева, кандидат социологических наук, доцент кафедры политического управления, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, olga7919@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1658-6427>